

УДК 316.334:811,161.1

Болтовский С.О.

Московский государственный областной университет

**РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

S. Boltovskoy

Moscow State Regional University

**THE RUSSIAN LANGUAGE IN POST-SOVIET SPACE:
THEORETICAL ASPECT OF THE PROBLEM**

Аннотация. В статье раскрывается сущность одной из важнейших составляющих интеграционных процессов на территории бывшего СССР – сохранения и развития русского языка, поскольку он является одним из 6 мировых языков, седьмым – по степени распространения из 3000 ныне действующих. Благодаря огромному культурному потенциалу русский язык составляет общее цивилизационное достояние бывших союзных республик. Проблема функционального пространства русского языка дана в контексте геополитических интересов Российской Федерации, в силу новой мировой ситуации, получившей уникальные возможности в реинтеграции региона.

Ключевые слова: функциональное пространство русского языка, российское социокультурное влияние, постсоветское пространство, геополитические интересы России, реинтеграция.

Abstract. The article reveals the nature of one of the most important components of integration processes in the former Soviet Union – preservation and development of the Russian language as it is one of six world languages and occupies the seventh position (presuming there are 3000 languages which are currently in use) according to the degree of spreading. Thanks to its enormous cultural potential the Russian language constitutes common civilizational heritage of the former Soviet republics. The problem of the functional space of the Russian language is given in the context of the geopolitical interests of the Russian Federation which got a unique opportunity to reintegrate the region by virtue of the new world situation.

Key words: functional space of the Russian language, Russian socio-cultural impact, the post-Soviet space, Russia's geopolitical interests and reintegration.

Распад СССР, помимо многих деструктивных последствий, которые В.В. Путин характеризовал «геополитической катастрофой века» и «драмой для народа», имел следствием то обстоятельство, что «десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории» [4]. Развал СССР привел к тому, что в состоянии «лоскутной недееспособности» оказалось экономическое пространство (в случае «цивилизованного» развода именно экономическая самодостаточность отдельных территорий, как правило, является его главной причиной), «по живому» расчлененными оказались все гуманитарные связи (начиная от семейных, родственных и кончая культурным ландшафтом, генерированным общими традициями и ценностями).

Однако, как ние парадоксально, именно трансцендентный характер развала страны породил пролонгированный эффект потенциала постсоветской интеграции. Соответственно трендам общественно-политического развития постсоветского пространства позиционируется место и роль одной из постсоветских реалий, которая укореняется в организм новых независимых государств совместным прошлым проживанием в рамках одного государства, – русского языка.

Русский язык является одним из шести мировых языков и седьмым – по степени распространения из 3000 ныне действующих. Благодаря огромному культурному потенциалу

он составляет большое достояние бывших союзных республик.

Помимо того, что русский язык, независимо от желания правящих элит, остается функциональным на постсоветском пространстве (в различной степени для отдельных стран), он впитал культурные традиции многих этносов [7]. Вычеркнуть общее прошлое, связанное с русским языком – означает для народов бывшего СССР, прежде всего, нанесение серьезного урона национальной культуре. Вместе с русским языком из национальных сокровищниц следовало бы исключить творчество А. Кунанбаева, Ч. Айтматова, М. Магомаева, Ф. Искандера и т. д., которое составляет национальное достояние народов новых независимых государств.

Общее наследие, заключающееся в сохранении на территории бывшего СССР функционального пространства русского языка, трудно переоценить. В современном мире язык стал важным политическим фактором. Он широко используется как средство политического воздействия и влияния. При этом язык используется как орудие и как объект политики. В качестве орудия политики язык выступает как инструмент воздействия на общество для достижения определенных политических целей. По мнению азербайджанского философа И. Меликова, «через язык можно вести захватнические войны, подчинять себе другие народы, менять общество и общества в нужном ключе. Причем те, с кем это будет производиться, не будут сопротивляться, ибо чаще всего этого они не почувствуют и не осознают. Кроме того, все это делается на глубинном, скрытом уровне, что обеспечивает особую эффективность осуществляемых замыслов» [3].

Опуская проблематику, связанную с культурной интеграцией в функциональном поле русского языка, сосредоточим внимание на современном общественно-политическом значении его присутствия на постсоветском пространстве и, прежде всего, в контексте российских геополитических интересов.

Первое внятное артикулирование роли русского языка в укреплении национальных

интересов на территории бывшего СССР содержит документ, подготовленный Комитетом Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по делам СНГ и связям с соотечественниками «О состоянии русского языка, культуры и образования в странах СНГ и Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности Российской Федерации» (1999). В частности, в документе заявлялось: «Заинтересованность со стороны России состоянием русского языка, его функционированием на постсоветском пространстве обусловлена тем, что русский язык является, во-первых, важнейшим фактором обеспечения государственных интересов и государственной безопасности; во-вторых, это язык жизнедеятельности почти тридцати миллионов российских соотечественников ближнего зарубежья; в-третьих, русский язык является сильнейшим интегрирующим фактором на постсоветском пространстве» [8]. С момента появления этого документа задача укрепления культурной сферы русского языка в связи с процессами и явлениями на постсоветском пространстве не стала менее актуальной. Напротив, актуальность усилий по его сохранению и развитию стала более весомой.

Очевидно, что язык составляет силу, обладающую огромным созидательным или разрушительным действием. Исходя из этого можно сделать вывод, что язык способен консолидировать социальную общность или выполнять роль орудия социальной вражды, разделять народы, уводить в тупик или, наоборот – возвышать их ценностные ориентиры. Гейдар Джемаль считает, что: «благодаря воздействию на язык можно переформатировать само человечество, изменить ход истории, отменить прежние проекты, даже коренящиеся в самих глубинах человеческой природы, и задать проекты совершенно новые... Короче, язык – это человечество в своей сокровенной «человеческой» сути» [2].

Сохранять и развивать русский язык на постсоветском пространстве – значит поддерживать культурную идентичность, пита-

ющую независимо от желания политических элит и политической конъюнктуры единую общность, способную регенерироваться в полноценное региональное содружество.

Не случайно в этой связи на саммите глав государств СНГ в Душанбе 3 сентября 2011 г. Президент РФ Д. Медведев заявил: «Мы будем работать в рамках СНГ над распространением знаний русского языка, что ни в коей мере не принижает значения национальных языков, которые играют важную роль для каждого народа», – сказал он. Президент также отметил, что русский язык остается рабочим языком Содружества и сохраняет, как средство межнационального общения, свою роль на постсоветском пространстве.

Необходимость и потенциальная возможность расширения функционального пространства русского языка на территории бывшего СССР обусловлена целым рядом обстоятельств.

Комплекс причин, способствующих созданию комплементарных условий развития русского языка, является зеркальным отражением факторов региональной реинтеграции, получивших новый стимул в связи с мировым финансовым кризисом, который, на самом деле, стал первым сигналом вступления планетарной цивилизации в «постамериканскую стадию», с институциональными качествами, принципиально отличающимися от нынешнего однополярного мира. Вполне естественно, что язык центра интеграции в этом сценарии возможного развития ситуации получает новое значение.

В этой связи интересно мнение экспертов Российского общественного комитета «За новую стратегию международного гуманитарного сотрудничества», которые утверждают, что в сложившейся мировой ситуации наибольшими возможностями для ведения эффективной политики в области международного гуманитарного сотрудничества обладает именно Российская Федерация.

Не случайно противники обретения Россией прежних позиций в регионе негативно оценивают факт присутствия на постсоветском пространстве русского языка. Вот что

по этому поводу пишет немецкий политолог Х. Фогель: «В соседних государствах – бывших советских республиках консолидация обретенной национальной идентичности затрудняется, прежде всего, наличием значительных этнических русских меньшинств. Даже новые члены НАТО, такие как Латвия, испытывают постоянные проблемы с интеграцией русскоязычного населения. Нельзя недооценивать складывавшиеся поколениями и перешагивающие через новые границы семейные связи, так же как и значительные миграционные потоки гастарбайтеров из соседних южных республик. С этой точки зрения русский как язык общения в СНГ выступает инструментом неоимперской внешней политики, становясь носителем образов русской истории, образцов идентификации и стандартов политической культуры» [9, 30-31]. Малопродуктивная по интонации, но верная по существу мысль автора отражает большую роль русского языка в процессе реинтеграции постсоветского пространства.

Отчасти фундирование возрастающему значению бывшего государственного языка Советского Союза придает то обстоятельство, что с момента образования СНГ русский язык стал рабочим инструментом Содружества. В статье 35 его Устава закреплено положение о том, что рабочим языком Содружества Независимых Государств является русский язык [10]. Кроме того, русский язык предоставляет самый короткий путь интеграции большинства народов бывшего СССР в мировое информационное пространство, без чего немислимо выход всех независимых государств на новый качественный уровень социально-экономического развития.

Для того чтобы русский язык выполнил миссию инструмента регионального «объединения» новых государственных образований, требуется придание ему не декларативной, а полноценной функции языка межнационального и межгосударственного общения.

Но обретение данных свойств связано, на наш взгляд, с рядом проблем. Некоторые из них вытекают из внутреннего развития

стран-реципиентов, другие – из внешних факторов. По данным Международного агентства «Евразийский мониторинг», общение на русском возможно для подавляющего большинства населения новых независимых государств. Сегодня уровень владения русским языком и его распространенность существенно различаются: Беларусь (77 %), Украина (65 %) и Казахстан (63 %) – это страны, где приблизительно две трети населения свободно владеют русским. Там русский язык является либо доминирующим (Беларусь), либо столь же распространенным, как и титульный. Причем на Украине, несмотря на то, что русским языком пока пользуется значительная доля населения, у молодежи сравнительно низкий уровень владения языком.

В Кыргызстане, Молдове, несмотря на доминирование языка титульной национальности, достаточно большая доля населения владеет русским языком и использует его в общении.

Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан находятся на периферии русскоязычного пространства новых независимых государств. Здесь свободно владеет русским языком не более трети населения, он редко используется в основных сферах общения.

В сфере образования на русском языке нет явных проблем только в Беларуси, где русский язык доминирует в этой сфере. В остальных странах положение более сложное.

В Армении, Таджикистане и Узбекистане проблема с обучением на русском языке стоит наиболее остро: там практически нет русских школ и классов. Одновременно в этих странах ярко выражена потребность в изучении русского языка. В Кыргызстане существует серьезный запрос на изучение русского языка, и в последнее время наблюдается расширение возможности получать образование на русском. В Казахстане, наоборот, наблюдается резкое сокращение количества обучающихся на русском, но пока существует баланс между потребностью и возможностью получать образование на русском языке. В Азербайджане большая часть жителей не считает нужным расширять изу-

чение русского языка в школах, так как проводимая образовательная политика устраивает население [1].

Другим препятствием для укрепления позиций русского языка на территории бывшего СССР является диверсификация интеграционных направлений новых независимых государств в связи с активным проникновением на постсоветское пространство новых центров международного влияния, несущих с собой агрессивную культурную экспансию.

В странах СНГ, прежде всего, среднеазиатского региона, значительно усилилось присутствие третьих стран (США, Великобритании, Франции, Германии, Турции, Ирана, Китая, Японии, Пакистана, Южной Кореи), которые вкладывают значительные средства, в том числе, и в культурную инициативу. Турция приступила в 1997 г. к изданию учебников с латинским шрифтом для Туркменистана. На осуществление этого проекта, который подготовлен в рамках решения тюркоязычных республик бывшего СССР об их переходе с кириллицы на латиницу, затрачено 3 млн. долл.

С целью закрепления данной программы большие средства отчисляются на бесплатную подготовку специалистов за рубежом, открываются школы, лицеи, книжные магазины, типографии, по местному телевидению широко транслируются программы с соответствующими информационными материалами, организуется проведение выставок, практикуется приглашение деятелей культуры и науки в зарубежные поездки. В Казахстане, например, реализуется государственная политика подготовки высококвалифицированных специалистов в западных учебных центрах (президентская программа «Болашак»). Привлекает внимание активность в этой стране Турции (в Республике Казахстан действуют два турецких университета, 35 лицеев, инвестиции в эту сферу достигают 100 млн. долл.).

Кроме того, успех поддержания в жизнеспособном состоянии единого социокультурного пространства на основе традиционных ценностей, в том числе русского языка,

зависит от превращения России в самостоятельный центр постмодернизации. Активное продвижение основного центра постсоветского пространства в этом направлении все больше приобретает смысл не только необходимого условия предотвращения центробежных тенденций региона, но и сохранения государственного суверенитета.

Изучение языка другого народа может быть связано (помимо чисто профессиональной деятельности) или с желанием приобщиться к культурным ценностям, генераторами которых являются «восходящие» нации и народы, или с прагматическим выбором более комфортных условий для проживания в другой стране, временной или постоянной работы, отвечающей материальным и духовным потребностям личности.

Не случайно, в этой связи, попытка форсированного продвижения языка титульных наций в новых независимых государствах, как правило, кроме ущемления возможностей языков национальных меньшинств, других результатов не приносит. Новые государственные языки не дают для представителей титульных наций преференций в условиях жизни и в социальной перспективе. Например, казахская молодежь, имеющая возможность, предпочитает в совершенстве овладеть не государственным языком, а арабским, китайским, английским.

Данные, иллюстрирующие это положение, выглядят следующим образом. На вопрос, «какой язык Вы предпочитали бы изучить в совершенстве, имея на это возможность», из 723 представителей коренной национальности Казахстана 36,9% ответили – китайский, 30,1% – арабский, 21,2% – английский, 10,2% – казахский, 2,3% – русский [8].

Положение с распространением русского языка в странах СНГ и Балтии напрямую корреспондируется с положением в самой России.

Большинство молодых россиян на постсоветском пространстве посвящают значительную долю своего времени изучению иностранных языков. Еще два десятилетия назад было невозможно представить вос-

требованность, например, китайского языка. Молодежь, в большинстве своем, стремится освоить несколько языков. К сожалению, интерес к изучению языков связан не только с желанием приобщиться к достижениям мировой цивилизации. Главной причиной такой востребованности лингвистических знаний является обеспечение дополнительных возможностей в поиске работы за границей, в перспективе перемены места жительства. За последние три года страну покинуло не менее 1,5 млн. трудоспособных россиян. Сегодня эмигрировать из России хотят столько же граждан, сколько в 1991 г. – 14% [12]. Аналогичны причины фундаментального характера, которые снижают социализацию русского языка в самой России и являются фактором, тормозящим его продвижение на постсоветском пространстве: это недостаточные темпы модернизации российской социально-экономической и политической системы.

Отсутствие интереса национальных элит стало серьезным препятствием в сохранении и развитии функционального пространства русского языка в новых независимых государствах. Неверным, на наш взгляд, является представление о том, что решающее значение здесь играет личная позиция различных лидеров. Политическая практика последнего десятилетия доказывает, что персональная роль государственного руководства играет, в данном случае, второстепенную роль. Например, те представители власти, которые пришли к руководству страны благодаря пророссийской риторике, сразу после достижения цели отказываются от предвыборных обещаний (Л. Кучма, В. Янукович).

Причина русофобии политических режимов новых независимых государств коренится в истоках суверенизации бывших союзных республик. По мнению большинства исследователей, исключая авторов, близких к официальным властным структурам новых независимых государств, характерной чертой постсоветской политической системы стран СНГ является незрелость новых форм политической организации, в том числе «на-

ционально-государственных образований», не обладающих формальным набором признаков суверенных государств [6]. Причина «несуверенизации» бывших союзных республик, по мнению исследователей, заключается в «нерешаемых в рамках отдельных частей бывшего государства комплексом явлений и тенденций», в частности, невозможностью полноценного самостоятельного экономического развития, восполняемой постсоветскими режимами в значительной степени за счет культивирования национализма и этноцентризма.

Лояльность, к России вообще и к русскому языку в частности, становится предметом торга в надежде получить преференции, компенсирующие разрыв полноценных экономических связей. Для иллюстрации сказанного приведем только один пример: сегодня сельское хозяйство Грузии дает только 9% ВВП, притом, что в этом секторе экономики занято 55% трудоспособного населения этой страны. Внешний долг Грузии в то же время составляет 8 млрд. долларов США [11].

Часто русский язык становится заложником в решении латентных этнических конфликтов на постсоветском пространстве, где в роли арбитра выступает Российская Федерация. Так, с заметной синхронностью осуществляются комплементарные меры содействия русскому языку в Азербайджане и Армении, демонстрирующих дружелюбность центру, от которого во многом зависит судьба длительного конфликта вокруг Карабаха. И, напротив, поддержка Россией непризнанной Республики Приднестровья вызывает всплеск мероприятий, дискриминирующих русский язык в Молдове.

В рамках политики «досуверенизации» новые «элиты» стран СНГ и Балтии ведут борьбу за насильственное насаждение языков титульных наций даже тогда, когда в этом нет необходимости. Писатель Леонид Рудницкий по этому поводу высказался так: «В странах СНГ ущемляют русский язык по одной простой причине: если дать ему развиваться свободно, он отодвинет на периферию языки государствообразующих наций» [5].

Важным основанием необходимости сохранения русского языка на постсоветском пространстве, в контексте геополитических интересов России, является наличие в ближнем Зарубежье значительного количества российских соотечественников, социальная перспектива которых неотделима от комплементарного решения языкового вопроса.

Обеспечение достойных условий проживания российской диаспоры само по себе входит в круг непосредственных обязанностей российского государства, тем более, что эта общность образовалась не в результате добровольного выбора, а в результате «ухода Родины». Имея в виду особенность формирования диаспоральных сообществ стран СНГ и Балтии, следует заметить, что культурный и языковой потенциал в отношении таковых имеет особое значение. Во-первых, в силу качеств, обусловленных обстоятельствами их формирования: слабой организацией и консолидацией. Во-вторых, в силу отсутствия легитимной возможности отстаивания ими своих прав на самобытное развитие (правовой незащищенности). В этих условиях только политическое влияние исторической Родины на страны проживания соотечественников может, в известной степени, компенсировать этот недостаток.

Признавая важность гуманитарной составляющей функционирования русского языка на территории бывшего СССР, нельзя обойти стороной и другой аспект проблемы: значение его функциональности для обеспечения стратегии России на реинтеграцию постсоветского пространства, одну из центральных ролей в которой должны сыграть российские соотечественники. Мировой опыт, например китайский, свидетельствует о большом потенциале диаспор в продвижении национальных интересов.

Сохранение русского языка в качестве живого и развивающегося организма политического и социокультурного процесса СНГ и стран Балтии, таким образом, выступает необходимым условием интеграции российских соотечественников в общественную жизнь современных независимых государств.

Упование на естественный ход событий, раскрывающий позитивные перспективы стабильности функционального пространства русского языка, не только не совсем корректно, но и подобно когнитивной слепоте. Во-первых, потому, что, на фоне стагнации развитых стран Запада, глобальный кризис в меньшей степени отразился на странах, претендующих на свое влияние на постсоветском пространстве. Конечно, главным соперником России на центральное место в интеграционных процессах новых независимых государств является Китай.

Во-вторых, историческая миссия России в аккумулировании нового регионального сообщества возможна только в случае успешной модернизации (в широком понимании этого термина), что при нынешнем положении в стране выглядит проблематично.

Сказанное позволяет предположить, что складывающаяся благоприятная ситуация для реинтеграции постсоветского пространства, а следовательно, и сохранения позиций русского языка, должна дополняться мерами государственной политики, рассчитанной на опережение объективных центростремительных факторов. Однако здесь имеется ряд препятствий. Как уже было отмечено, внешнеполитическим усилиям России по сохранению функционального пространства русского языка противостоят русофобские настроения новых политических элит. Другим обстоятельством, ослабляющим меры государственного содействия сохранению и развитию русского языка в СНГ и странах Балтии, является их концептуальная неопределенность и бессистемность, преодолеть которые в обозримом будущем не представляется возможным.

Поводя итог, можно сделать вывод, что реальных результатов, не требующих больших затрат, можно достичь, направляя поддержку государства по пути стимулирования деятельности неправительственных, общественных организаций, способных осуществлять масштабные мероприятия, ориентированные на первичный уровень коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Великий и могучий (вопросы использования русского языка в странах СНГ) / Международная конференция фонда «Русский мир». М., 2007. С. 102-104.
2. Джемаль Г. Национальный язык и политическая судьба народа. URL: <http://www.facebook.notes> (дата обращения 1.10.2011).
3. Меликли Т. Язык как национальная идея. URL: <http://www.centrasia.ru/news> (дата обращения 1.10.2011).
4. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. 100 с.
5. Рудницкий Л. Почему в СНГ боятся русского языка // Наследие Евразии. 2008. № 5. С. 50-56.
6. Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: уходящая реальность. URL: <http://www.polit.ru> (Дата обращения 5.10.2011).
7. Сулейменов О. Аз и Я. Алма-Ата, 1975. 334 с.
8. Текущий архив стран СНГ.
9. Фогель Х. Передышка или поворот? (К текущим дискуссиям о внешней политике России) // Россия в современном мире. 2011. № 1. С.100-205.
10. Устав Содружества Независимых Государств. URL: <http://pravo/bazaby/net> (дата обращения: 22.09.2011)
11. Чхартишвили Д. Попыток физического устранения Саакашвили и свержения власти в Грузии будет превеликое множество. URL: <http://regnum.ru/polit/1434978/htm>. (Дата обращения 21.09.2011).
12. European council on Foreign Relations. URL: <http://www.ecfr.eu> (дата обращения: 20.09.2011).